

Ратманский Алексей

20.12.2000

Метаморфозы Алексея Ратманского

Культура. - 2000. - 14-20 дек. - с. 2

Как известно, Алексей РАТМАНСКИЙ, танцовщик Датского Королевского балета и единственная, на взгляд Геннадия Рождественского, надежда Балета Большого, в последнее время работал над постановкой "Щелкунчика" в Мариинском театре, но не так давно расстался с его балетной труппой, ибо не "сошелся характером" со своим соавтором — Михаилом Шемякиным. Мы позвонили Алексею Ратманскому в Копенгаген и поинтересовались его планами на будущее.

— Как был официально оформлен ваш разрыв с Мариинским театром? Окончателен он или в дальнейшем возможно продолжение сотрудничества?

— Творческие разногласия с Шемякиным заставили меня прекратить нашу совместную работу. Подробно комментировать эту ситуацию я не хочу — она была слишком непростой для всех участвующих

сторон. Руководство балетной труппы тем не менее предложило мне сделать другой полнометражный балет и даже в этом сезоне — разумеется, с другим художником. Так сразу придумать новый большой балет будет трудно, однако на продолжение контактов я все же надеюсь. Убежден, что любая работа не проходит даром. Безусловно, полтора года общения со "Щел-

кунчиком" мне многое дали. Хотя очень жаль того, что было сделано на репетициях, — вот это уже пропадет...

— Намечены ли уже сроки вашей работы в Большом театре? Что будете ставить и кто определял названия — вы или Геннадий Рождественский? Были ли у вас какие-либо переговоры с худруком балета Борисом Акимовым?

— Постановка в Большом театре намечена на осень 2001 года. Предположительно в программу войдут "Буря" Сибелиуса, "Творения Прометей" Бетховена и прокофьевский "Шут". Кроме Сибелиуса, все предложил Геннадий Николаевич. С Борисом Борисовичем Акимовым я знаком уже очень давно — он не раз давал мастер-классы в Копенгагене и репетировал мой балет "Кап-

риччио" в Большом театре (и то и другое — замечательно). С ним я тоже общался, но сложность, как и в случае с Мариинским театром, заключается в моем контракте с Датским балетом. Бросить танцевать я пока не могу никак, а вот совмещать собственные танцы с постановками очень трудно. Хотя, конечно, грех жаловаться.

— Расскажите, пожалуйста, о том, что вы сейчас танцуете и ставите в Дании.

— Один номер — "Хризантемы" на музыку Пуччини — вы только что видели в концерте в честь Галины Улановой, на днях состоявшемся в Большом театре. Его исполнили солисты Датского балета, мои друзья Мари-Пьер и Кеннет Грев. Следующей постановкой будут "Метаморфозы" Хиндемита в Датском Коро-

левском балете. Разумеется, мне бы очень хотелось впоследствии показать этот спектакль в Москве или Петербурге.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА

P.S. Менять постановщиков "на переправе", видимо, становится традицией Мариинского театра. Но если замены режиссеров, осуществляемые при постановке опер дирижером Гергиевым, как-то можно понять — музыкальный руководитель в опере все-таки далеко не последний человек, — то осознать, как это возможно — принести в жертву художнику хореографа при постановке балета, довольно трудно. Замену Ратманскому нашли в рядах кордебалета.